

18+

ТИ
ШРАМ

Нургада

выбор

ТИ ШРАМ

Нургада. Выбор

Серия «Нургада», книга 2

<https://litres.ru/73511887>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга трилогии.

Я думала, знаю, что такое ад, но ошибалась...

В этом месте нет надежды, будущего и даже имени. Стёрты нормы морали, а люди - лишь расходный материал.

Кажется, здесь я окончательно потеряла себя...

Мне предстоит сделать выбор между прошлым, которое рухнуло, и будущим, которого нет. Но смогу ли я когда-нибудь себя за это простить...

Это история о цене выбора и о том, что даже в самом тёмном месте можно найти свет или утратить его навсегда...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	43
Глава 4	62
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

ТИ ШРАМ

Нургада. Выбор

Глава 1

Глухие шаркающие шаги приближались, и у меня внутри всё сжалось от страха. На миг даже показалось, что сердце вообще перестало биться.

Я замерла, настороженно прислушиваясь — кто-то шёл ко мне медленно, но уверенно.

Попыталась осмотреться, но, кроме светлого потолка и таких же однотонных стен, больше ничего не смогла разобрать. Ни окон, ни дверей, только белая пустота, от которой уже начинало слегка подташнивать. Помещение оказалось больнично-мёртвым и стерильным до мурашек.

Куда меня опять занесло?

Я чувствовала себя ужасно, так, словно меня переехал огромный грузовик и, возможно, даже несколько раз. Голова шумела, и перед глазами плясали цветные пятна — красные, зелёные, жёлтые. Они расплзались по белому потолку, а потом сползались вновь, образуя размытые кляксы.

Я моргнула, но легче не стало.

Горло пересохло, и жутко хотелось пить, а распухший язык еле ворочался, прилипая к нёбу. Пытаясь сглотнуть, я

закашлялась и, дёрнувшись, слегка пошевелилась. Тело тут же пронзила резкая болезненная судорога, похожая на удар током.

Значит, я всё ещё жива...

Сначала я увидела только тень. Она закрыла слепящий свет ламп, и на секунду стало легче. Постепенно расплывчатый образ приобрёл чёткие очертания, и буквально через мгновение надо мной склонился старик.

Вид у него оказался неряшливым, но в глазах присутствовал острый цепкий интерес. Растрёпанные седые волосы, давно не видевшие стрижки, неопрятно торчали в разные стороны, как будто их вообще не касались годами. Они росли как попало — бесформенными прядями и кое-где неровными пучками.

Худошавое бледное лицо с заострившимися скулами наклонилось ниже, и его тонкие губы изогнулись в кривой улыбке. Из-за этого на впалых щеках ещё больше проступили глубокие морщины.

В нос ударил резкий запах спирта. Я перевела взгляд на его одежду, и по позвоночнику сразу скользнул холод. Белоснежный, идеально отглаженный халат, пахнувший лабораторной стерильностью, не оставил сомнений, кем является этот заросший старик.

— Удивительно! Какой потрясающе живучий организм! — радостно завопил мужчина, потрянув головой так, что с его острого носа чуть не слетели продолговатые очки. — Инте-

ресно...

От его противного скрипучего голоса я непроизвольно дёрнулась, и на моём запястье звякнул металлический браслет. Старик виновато посмотрел на него и, продолжая улыбаться, добавил:

— Мне сообщили, что ты попала к нам за убийство, — он произнёс это так буднично, что я поёжилась. — Извини, но это мера безопасности. Подожди, сейчас я усажу тебя поудобнее.

Мужчина заботливо приподнял спинку кушетки. Механизм протяжно скрипнул, и я наконец смогла осмотреться.

Никогда не видела столько разнообразных приборов в одном месте. Они стояли на полу, на тумбочках и даже на подоконнике, закрывая собой почти весь свет. Письменный стол в углу оказался завален неровными стопками бумаг и кучей разноцветных пробирок. Шкафы были заполнены какими-то банками и коробками. За стеклом угадывались медицинские инструменты, засохшие образцы и склянки, наполненные мутной жидкостью.

Пока я вертела головой по сторонам, пытаясь хоть как-то сориентироваться, он притащил стул и уселся рядом со мной.

Запах вернулся, и теперь я поняла, что это не просто спирт. В нём угадывались хлорка и едкая смесь реактивов, от чего сразу защипало в носу. Он весь пропах лабораторией — местом, где людей превращают в цифры и биоматериал.

— Впервые вижу, чтобы после подобного препарата выжили. Ты идеально подойдёшь для зоны репродукции. К нам редко попадают женщины в таком прекрасном состоянии, обычно привозят всякий сброд, — воодушевлённо произнёс мужчина, покачав головой, словно не веря в своё везение. — Сейчас проведём первичный осмотр, сделаем анализы, и я тебя отправлю в «Зону 2».

— Где я? — с трудом прохрипела я, совершенно не понимая смысла его слов.

— Кируд, конечно! — старик удивлённо вскинул брови, будто я спросила, какое сейчас время года. — Где ещё ты могла оказаться после совершённого преступления?

От осознания, что я нахожусь в седьмом секторе, у меня выступил холодный пот и предательски дрогнул голос.

— Что ещё за зона репродукции?

— Это лучшее место для тебя, там хорошие условия и сытно кормят, — радостно сообщил мой неряшливый собеседник, в очередной раз поправив постоянно сползающие очки. — У тебя очень сильный организм, и ты сможешь выносить здоровое потомство. Валли будет в восторге. Давай проверим твою репродуктивную систему, мне нужно подготовить медкарту.

Его нелепые слова застряли в голове и совершенно не желали складываться в смысл. Я с недоумением смотрела в маленькие выцветшие глазки, пытаюсь понять: он серьёзно? Меня хотят использовать как инкубатор?

Старик оживлённо вскочил и подкатил поближе какой-то странный аппарат, став тут же его настраивать. Он возился с ним, как ребёнок с новой игрушкой. Бормоча себе под нос, щёлкал тумблерами, сверялся с бумажками и постоянно крутил ручки. Сидя прикованной к кушетке, я пыталась переварить услышанное, заторможенно наблюдая за его манипуляциями.

Закончив все приготовления, он нажал на мигающую кнопку. Громоздкий аппарат тут же замерцал и, издав протяжный писк, начал моё сканирование. На его электронном табло стали вспыхивать непонятные надписи, цифры и фигурные символы. Мужчина внимательно всматривался в них, и постепенно с его лица сползла беззаботная улыбка, сменившись задумчивым выражением. Что-то явно пошло не по плану, и когда старик поднял на меня глаза, в них уже не было восторга. Его брови сошлись к переносице, губы сжались, а кривые худые пальцы перестали крутить ручки.

Вязкая тишина повисла в кабинете, придавив меня, словно бетонная плита. Прибор ещё надоедливо пищал, но он уже на него не смотрел. Всё внимание мужчины оказалось приковано ко мне, и в его пристальном взгляде появилось разочарование, будто я его подвела.

Немного поразмыслив, он раздражённо заявил:

— Жаль Такой экземпляр и совершенно бесплодна. Ну и куда мне теперь тебя девать?

— О чём вы? — настороженно спросила я, заранее дога-

дываясь об ответе.

— Увы, ты не способна выносить ребёнка. По какой-то причине твоя репродуктивная система абсолютно не развита.

Жестокие слова упали прямо на живот тяжёлым камнем. Меня замутило так, что даже пришлось сжать зубы. Руки задрожали, и я сжала их в кулаки, не желая показывать слабость. Внутри всё оборвалось. Отвернувшись, я попыталась успокоиться. Мне не хотелось, чтобы этот сутулый старик видел мои слёзы.

Я давно догадывалась...

Чувствовала это каждый раз, когда Рой смотрел на меня с надеждой, а потом виновато отводил глаза. Но услышать это вслух, сухо и буднично, как заключение ветеринара о бесполезной скотине, я оказалась совершенно не готова.

Старик не дал мне времени переварить услышанный приговор. У него явно имелись более важные дела, чем возня с «бракованным экземпляром».

— Нет смысла заводить медкарту, всё равно в других зонах местные мужики тебя быстро разорвут, — он продолжал бубнить себе под нос, отодвигая затихший аппарат в сторону. — К нам редко попадают женщины, а с твоей мордашкой ты тут и недели не продержишься. Как жаль выжить после такого и оказаться абсолютно бесполезной.

Потеряв ко мне всякий интерес, мужчина отошёл к столу, уставленному пробирками и стопками неровно сложенных

бумаг. Он начал копошиться в них, продолжая недовольно бурчать.

— Хотя можно отправить тебя ухаживать за животными. Правда, у Арчи тоже долго не задерживаются, но зато при- ставать к тебе там некому, — резко развернувшись, он практически подпрыгнул на месте, воодушевившись своей гени- альной идеей, и радостно завизжал: — Так и сделаем!

На лице старика опять засияла корявая улыбка. Он достал из кармана небольшой квадратный предмет и нажал на нём одну единственную кнопку.

— Что вы хотите со мной сделать? — сипло спросила я, пытаюсь сглотнуть накопившуюся слюну.

— Я всего лишь пытаюсь продлить тебе жизнь. Хотя не уверен, что вообще стоит это делать. В Кируде только в од- ной зоне можно выжить, но тебе не повезло. Извини, у меня много работы, и я не могу тратить своё драгоценное время на бесполезные вещи. Арчи скоро тебя заберёт, прощай.

Старик, продолжая улыбаться и весело насвистывая, вы- шел из кабинета, оставив меня сидеть прикованной к ку- шетке. Я даже не успела привести свои мысли в порядок, как дверь распахнулась и на пороге появилась громадина. Огромный, злой, небритый мужик с руками, каждая из кото- рых была толщиной с мою ногу. Сопя и громко чертыхаясь, он вошёл, недовольно уставившись на меня. В его взгляде не было даже любопытства, только дикое раздражение.

Наверное, это и есть тот самый Арчи...

— Где эта старая, худая оглобля? У меня дел по горло, а он мне вызовы бросает! Ты что ли новое мясо? — злобно рывкнул великан, подходя ближе и сморщив нос, будто увидел что-то мерзкое. — Ну и зачем ты мне сдалась?

Не понимая, требуется ли от меня ответ, я выпучила глаза и, часто моргая, просто вжалась в спинку кушетки.

— Ну вставай! Чего расселась?

— Я не могу — прошептала я, для убедительности дёрнув рукой и звякнув наручниками.

Мужчина перевёл взгляд на мою кисть и удивлённо приподнял бровь. Долго не раздумывая, он схватил цепь своей огромной лапищей и резко дёрнул, просто оторвав её от железной трубы.

Пребывая в полнейшем шоке, я спрыгнула на пол, а браслет так и остался висеть на моём тонком запястье. Ноги еле держали, и чтобы не свалиться, мне пришлось ухватиться за край кушетки. В глазах опять потемнело, и комната медленно начала качаться из стороны в сторону.

— От тебя же никакого толку. Найду — все трухлявые кости переломаю этой старой сволочи, — недовольно буркнул мужчина, с отвращением наблюдая за моими попытками удержаться на ногах. — Запомни, я с тобой нянчиться не буду! Если сдохнешь в первый день — это твои проблемы. Пойдём!

Пол под ногами ходил ходуном. Разжав руки, я неуверенно сделала шаг, и комнату качнуло влево, а потом вправо.

Пришлось остановиться и переждать, вцепившись в дверной косяк.

Ещё раз измерив меня презрительным взглядом, он развернулся и зашагал к двери. Не став испытывать судьбу, пошатываясь, я пошла вслед за ним. Ноги заплетались, и мне приходилось силой удерживать себя на них, изредка касаясь ладонями прохладных шершавых стен.

Стараясь не отстать, я пристально рассматривала идущего впереди мужчину и ужасалась его габаритам. Он был просто огромным. Казалось, что его широкие плечи могут застрять в дверном проёме, а рубашка из коричневой грубой ткани вот-вот порвётся от резких движений. Густые каштановые волосы были коротко острижены, но на самом затылке они оказались заплетены в тугую короткую косу. При ходьбе она смешно подпрыгивала, качаясь из стороны в сторону.

Он шёл быстро, петляя по узким бесконечным коридорам. Его резиновые сапоги неизвестного размера противно скрипели, соприкасаясь с плиткой, отчего у меня жутко сводило челюсти.

Поворот, ещё один, снова прямо. Я сбилась со счёта и перестала ориентироваться, даже не пытаясь запомнить путь. Машинально переставляя ноги и пребывая в дезориентированном состоянии, я не понимала, что вообще происходит. Мысли путались, постоянно возвращаясь к болезненным воспоминаниям и событиям последних дней.

И зачем я вообще отправилась в Нургаду?

Перед глазами встал образ Маркуса, и на душе стало совсем паршиво. Я вспомнила его лицо в тот последний раз — холодное и чужое, словно это был не он. Может, оно и к лучшему? Если бы он смотрел на меня с теплотой, было бы намного больше, а так — просто ещё одна рана.

Неужели ему всё равно?

Я гнала эти мысли, но они возвращались, цеплялись и не отпускали. Наверное, он расстроился, что его «призрачный шанс» спасти человечество ускользнул из рук.

Даже здесь, в этом аду, я опять думаю о нём...

Погрузившись в грустные размышления, я даже не заметила, как мы вышли из здания. Только когда яркий солнечный свет ударил в глаза, я резко остановилась, с ужасом осматриваясь вокруг.

Огромная серая стена, полностью обтянутая колючей проволокой, тянулась практически до самого горизонта. По ней, на самом верху, ходили вооружённые люди. Тёмные фигуры не охраняли седьмой сектор, наоборот, они следили за тем, чтобы из него никто не смог выбраться.

На улице Арчи не сбавил скорость, и мне пришлось практически бежать за ним. Вертя головой по сторонам, я с изумлением рассматривала белые одноэтажные домики. Они стояли ровными рядами вдоль широкого тротуара, их были десятки. Все они оказались пронумерованы, и на каждом имелась табличка с надписью «Зона 1».

Чистое, ухоженное место с лавочками и раскидистыми де-

ревьями, создающими над ними ажурную тень, напоминало поселение. Но абсолютно безлюдное и тихое. Даже не верилось, что это тот самый Кируд, которым всех так пугают.

Через пять минут мужчина резко свернул за угол и остановился у высокого ржавого забора. Он дико контрастировал с уютной обстановкой вокруг. Лишь когда мы подошли ближе, я увидела на небольших воротах невзрачную вывеску «Зона 3». Я невольно замедлила шаг, настороженно разглядывая ржавые пятна и облупившуюся краску.

Арчи достал из кармана кожаных серых брюк электронный ключ, сразу приложив его к считывателю. Раздался знакомый плачущий звук, и я непроизвольно затаила дыхание. На пожелтевшем табло загорелся зелёный сигнал, и после щелчка мужчина потянул створку в сторону.

Настороженно пройдя через небольшой проход вслед за Арчи, я застыла на месте. Появилось ощущение, будто мы попали на свалку. Всё огораживал глухой металлический забор, давно покрывшийся коррозией. Земля вперемешку с гравием, кучи непонятного мусора, какие-то перекошенные столбы, искорёженные клетки, а прямо по центру стояли два огромных железных ангара. Никакой зелени. Даже куста сорной травы.

— Ну чего встала? Шевелись, я и так на тебя кучу времени потратил, — громкий недовольный голос выдернул меня из оцепенения, и я заторможенно покосилась на великана.

Он двинулся к стоящему в отдалении старому перекошен-

ному домику, а мне ничего не оставалось, как молча пойти за ним. Подойдя ближе, мужчина махнул в сторону обветшалого строения и недовольно сообщил:

— Жить будешь здесь. Без моего разрешения нигде не лазь. Позже решу, что с тобой делать дальше. Давай сюда руку.

Я с опаской протянула Арчи подрагивающую ладонь. Он недовольно сморщился при виде остатков наручников, всё ещё висящих на моём тонком запястье. Обхватив железный обруч двумя руками, мужчина без особых усилий просто разогнул его и, сняв, отбросил в сторону. Тут же, достав из кармана широкий чёрный браслет, защёлкнул его на моей руке, и прохладный металл плотно обхватил кожу.

Посмотрев на своё новое украшение, я обнаружила на нём яркую красную маркировку «Зона 3». Внутри появилось противное, мерзкое чувство, что я всё ещё прикована к кушетке.

— Что значит эта надпись? — озадаченно спросила я.

— Она значит, что долго ты в Кируде не удержишься, и это к лучшему. Здесь таким, как ты, не место.

— В седьмом секторе никому не место! — огрызнулась я.

— Ещё и язык за зубами держать не можешь. Старый гад решил проявить милосердие за мой счёт. Я ему это припомню.

— Разве в других зонах хуже? Без разницы, что написано на ваших табличках. Тюрьма всегда остаётся тюрьмой.

— Да, но это не тюрьма, — ухмыльнулся Арчи. — Все, кто сюда попал, уже умерли. Вас больше не существует. Ну, а с теми, кого нет, можно делать что угодно. Так что да, есть зоны и похуже.

От его слов у меня внутри всё похолодело. Прогнав подползший страх, я настороженно поинтересовалась:

— А чем «Зона 3» отличается от других?

Он посмотрел на меня так, словно я спросила, чем отличается петля от виселицы, а потом, странно усмехнувшись, произнёс:

— Тем, что здесь нет людей.

На мой немой вопрос Арчи больше ничего не ответил. Молча развернувшись, он зашагал к ангарам, крикнув через плечо:

— Иди в дом, нечего тут стоять. Вещи прошлого помощника можешь выкинуть на мусорку, они ему больше не понадобятся.

После того как мужчина скрылся за массивной железной дверью, я ещё некоторое время стояла, пребывая в полной растерянности. Жизнь окончательно сорвалась в пропасть, и я совершенно не знала, что теперь с ней делать.

Новость о том, что здесь нет людей, безумно обрадовала. Это точно к лучшему. Перед глазами до сих пор стояло нависшее надо мной красное, потное, с перекошенным ртом лицо пьяного патрульного Мирта. От этого отвратительного образа меня передёрнуло.

Решив для начала выяснить, где я вообще оказалась, неохотно побрела к убогому домику. Мотнув головой, окончательно прогоняя мерзкие воспоминания, я открыла скрипучую дверь и неуверенно вошла внутрь.

Помещение, на удивление, оказалось довольно приличным — неухоженным, но вполне пригодным для жизни. Даже имелась небольшая коморка с туалетом и миниатюрным душем.

В воздухе витал запах пыли, и повсюду валялись чьи-то вещи. Скомканные брюки свисали с узкой заправленной кровати, стоящей у стены. Рядом, на письменном столе, лежала стопка потёртых книг, на стуле висела серая помятая рубашка, а рядом стояла пара грязных ботинок. Пройдя дальше и заглянув в платяной шкаф, я обнаружила в нём серую робу, сменное постельное бельё, тонкую куртку и пару полотенец.

Вот и все пожитки того, кто жил тут до меня.

Выбросить чужие вещи я так и не решилась. Аккуратно всё собрав, запихнула их в шкаф, оставив только книги. Но мои надежды почитать быстро рухнули, стоило только посмотреть на их обложки. Все они оказались написаны уже после катастрофы, и от одних названий стало дурно: «Самопожертвование Назитрапа», «Падший Руант», «Учёный, погубивший мир»...

Отправив книги вслед за одеждой, я улеглась на кровать. В голове царилла пустота, и я не заметила, как провалилась

в тревожный вязкий сон. Последнее, что запомнила, — это весь покрытый трещинами серый дощатый потолок с огромным тёмным пятном в углу.

Проснулась от громкого звука, словно кто-то стучал молотом по стене дома, отчего она ходила ходуном. Я подскочила, не понимая, где я, кто я и почему вокруг такой жуткий грохот. Уставившись на чёрный браслет, я потратила несколько секунд, чтобы вспомнить: Кируд, «Зона 3», деревянный домик и Арчи...

Память возвращалась кусками, и каждый из них хотелось снова забыть.

Стук повторился, болезненно отдаваясь в висках. Пришлось сонно сползти с кровати и неохотно пойти открыть дверь. На пороге стояла огромная недовольная туша. Судя по хмурым предрассветным сумеркам, я проспала достаточно долго.

— Собирайся, пора отрабатывать свой хлеб, — бросил с порога мужчина, посмотрев на меня с презрением.

Я молча отправилась умываться, не став спорить о том, что меня здесь ещё никто и не кормил. После того как я была готова, Арчи повёл меня к одному из ангаров, недовольно бурча на ходу:

— Будешь помогать кормить зверей один раз в день. Потом чистишь клетки, а остальное время сидишь в своём доме и не высываешься.

— А меня кормить будут? — зло спросила я.

— Два раза в день приносят еду и оставляют в отсеке за ангарами. Третьей зоне запрещено есть вместе со всеми.

— Почему?

— В целях безопасности, — многозначительно ответил громила, с лёгкостью открыв массивную железную дверь.

Потянувшийся сквозняк принёс знакомый сладковато-терпкий запах сырости, смешанный со зловонными нотками разлагающейся плоти.

Ноги приросли к земле.

Я уже прекрасно понимала, что ожидает меня в этой огромной жестяной коробке

Мне не хотелось туда заходить. Из ступора меня выдернул сильный толчок в спину, от которого я влетела внутрь, едва удержавшись на ногах. Пребывая в шоковом состоянии, я с ужасом вертела головой, озираясь по сторонам.

Клетки...

Десятки ржавых клеток стояли ровными рядами, а в них, при виде нас, озлобленно забились нурги. Мгновенно помещение наполнилось глухим звуком тел, отчаянно бьющихся о железные прутья.

Они выли, стонали, рычали и даже пищали...

Совершенно разные особи: маленькие и большие, мужчины и женщины, давно завершившие процесс трансформации и недавно заражённые. Все они, испуская голодную слюну, противно клацали зубами, протягивая к нам свои искривлённые пальцы.

— Запомни, мне плевать на твой страх, — голос Арчи заставил тело вздрогнуть. — Будешь делать то, что я скажу. И сколько ты протянешь, зависит только от тебя.

— Но их так много — хрипло прошептала я. — Почему у тебя так мало помощников?

— Потому что мне надоело их отлавливать! — рявкнул мужчина, кивая в сторону одной из клеток. — Вон твой предшественник, полдня за ним гонялся. Лучше одному, чем с такими убогими помощниками, как вы.

Я перевела взгляд на парня, отчаянно грызущего железный прут. Его зубы неприятно скрипели и крошились о металл. Он всё ещё оставался похож на человека: тёмные волосы только начали выпадать, образуя хаотичные проплешины. Шелушащаяся кожа уже приобрела сероватый оттенок, а глаза затянулись белой плотной плёнкой.

Мальчишка, лет двадцати пяти, не больше.

Принюхиваясь, он оторвался от своего занятия, и по его острому подбородку потекла кровавая пена.

— Закон запрещает — с трудом выговорила я, пытаюсь сглотнуть застрявший в горле ком.

— До тебя ещё не дошло? В Кируде нет законов, — искренне рассмеялся Арчи, глядя на меня как на идиотку.

— Но зачем?

— Для трупа ты слишком много разговариваешь. Вот ведро, а там, в контейнере, еда. Бери и молча их корми.

— Как — еле сдерживая тошноту, я посмотрела на кон-

тейнер, от которого доносилось громкое жужжание мух.

— Девочка, мне всё равно, как ты это сделаешь.

— Меня зовут Латея, — злобно прошипела я.

— Мне плевать, как тебя зовут, у меня тут целый ряд таких, как ты. Не успеваю вас всех запоминать, — огрызнулся Арчи, махнув рукой в сторону клеток. — Поторопись, у тебя час, в соседнем ангаре тоже жрать хотят.

Заметив, как от шока округлились мои глаза, мужчина улыбнулся. Весело смеясь, он вышел, оставив меня стоять в окружении воющих нургов.

Время тянулось, а я в ступоре продолжала смотреть на опустевший дверной проём.

Что мне со всем этим делать?

Понимая, что выбора всё равно нет, я заставила себя сдвинуться с места. Ноги не слушались, словно налившись свинцом. Каждый шаг давался с трудом, а дыхание вырывалось короткими, рваными толчками.

Я остановилась в шаге от контейнера, чувствуя, как от него несёт гнилью.

Жужжание мух стало ещё громче, почти оглушительным. Облепив ящик со всех сторон, они ползали по крышке, стенкам и земле вокруг. Тысячи чёрных точек копошились и жили своей жизнью.

Что ждёт меня внутри? Чьи там останки?

«Просто открой крышку», — приказала я себе, но так и не смогла разжать онемевшие пальцы.

Глава 2

Чем ближе я подходила, тем отвратительнее становилось жужжание...

Остановившись в шаге от большого пластикового ящика, мне пришлось задержать дыхание из-за дурманящей едкой вони, просачивающейся через приоткрытую крышку. Собравшись с духом и настороженно вытянув шею, я решительно заглянула в контейнер, боясь обнаружить в нём человеческие останки.

Внутри копошилось море мух. Они взлетели и на секунду закрыли обзор, а когда разлетелись, я увидела, что мне всё-таки повезло. Ёмкость оказалась под завязку набита мелкими грызунами, преимущественно крысами.

С облегчением шумно выдохнув, я заметила, что в ангаре наступила гробовая тишина. Резко обернувшись, я увидела, как нурги, принявшись наблюдать за мной, знакомо покачиваясь из стороны в сторону.

Это было жуткое зрелище.

Мутанты, словно пребывая в трансе, клацая зубами и урча, вжались в прутья, замороженно следя за каждым моим движением. Я сделала шаг в сторону, и они синхронно дёрнулись вслед за мной. Стало не по себе от такого пристального внимания голодных тварей, но по крайней мере они перестали выть.

Ещё немного потоптавшись на месте и поиграв в «дирижёра», я всё же решила накормить эту мерзкую свору. При виде висевших на крючке огромных резиновых перчаток я обрадовалась, как ребёнок. Мне хотя бы не придётся брать эту мерзость голыми руками.

Спустя полчаса мучений мне удалось набрать полное ведро смердящих дохлых крыс. С трудом сдерживая рвотные позывы и громко ругаясь, я потащила эту ношу к клеткам.

Раскидывая слизкую гадость пускающим слюни тварям, я проклинала всех, кого за последние дни встретила на своём пути. В первую очередь я винила себя за глупость, из-за которой мне теперь приходится «ухаживать» за нургами.

Идиотка...

Никогда бы не поверила, что стану с ними нянчиться.

Сначала я пыталась бросать крыс аккуратно, чтобы не попасть в самих мутантов, но потом поняла — им абсолютно всё равно. Они жрали всё подряд. Так что я швыряла куда попало, лишь бы побыстрее уйти и не видеть их вытянутых морд.

Пришлось несколько раз возвращаться и заполнять ведро этой тошнотворной дрянью. Прошло полдня, пока я наконец смогла добраться до самых дальних клеток. Разбрасывая полуразложившиеся тушки, я обратила внимание на неестественную тишину, царившую в одной из них. Если остальные сразу кидались на «еду» и начинали шумно чавкать, то в этой загородке совершенно не отреагировали на моё «уго-

щение».

С опаской подойдя ближе, я издалека попыталась рассмотреть того, кто проигнорировал свой «завтрак».

Может, он уже мёртв?

В дальнем углу, свернувшись клубком, лежало маленькое серое тело. Тощее и с торчащим острым позвоночником.

— Эй! Ты живой? — крикнула я, пытаюсь привлечь его внимание.

Реакции не последовало. Тогда, достав одну из самых жирных крыс, я швырнула её прямо в зверя, отчего он подпрыгнул, как ужаленный.

Живой.

Растерянно разглядывая существо, стоящее напротив, я поняла, что этот мир окончательно сошёл с ума.

Кем нужно быть, чтобы допустить такое?

Нург оказался совсем ребёнком, подростком лет четырнадцати. Худой, невысокий, с непропорционально длинной шеей. Он испуганно вжался спиной в прутья, оскалившись и злобно таращась на меня.

— Не бойся, — тихо прошептала я, сделав осторожный шаг. — Ты не любишь крыс?

Поковырявшись в полупустом ведре, я достала потрёпанную белку и аккуратно положила её у входа. Ну вот, теперь я начала разговаривать с нургом, ещё и меню ему подбираю. Покачав головой, я некультурно выругалась и побрела к выходу, а обернувшись, заметила, как костлявая серая рука

схватила рыжую тушку.

Удивляясь гастрономическим предпочтениям маленького мутанта и продолжая неосознанно улыбаться, я вышла из ангара. Улыбка тут же сползла, когда я наткнулась на пристальный взгляд Арчи. Он ждал у входа, облокотившись на пустой железный контейнер.

— Вижу, тебе понравилось, — произнёс мужчина, задумчиво рассматривая меня. — Любишь возиться с дохлятиной?

— Не особо, — огрызнулась я, жадно наполняя лёгкие свежим воздухом. — Вы держите ребёнка в клетке! Даже не знаю, кого после этого считать зверём...

— Впервые вижу, чтобы нурги сидели тихо, когда рядом с ними шастает человек. Не объяснишь, в чём причина такого странного поведения? — подозрительно спросил Арчи, проигнорировав моё едкое замечание.

— Понятия не имею! Ты меня кормить собираешься? — злобно ответила я, с вызовом посмотрев ему в глаза.

— По правой стороне, вдоль забора дойдёшь до двери, там приложи браслет и попадёшь в бокс. После обеда почищи клетки, всё необходимое найдёшь в ангаре. Этот твой, а второй я возьму пока на себя. Через неделю будешь обслуживать оба, — ответил Арчи, а перед тем как уйти, предостерегающе добавил: — Имей в виду, если ты и дальше будешь увиливать от моих вопросов, брошу в клетку к твоему предшественнику.

Смотря на широкую спину удаляющегося мужчины, я не могла дать точного ответа: испугала ли меня его угроза или мне уже всё равно.

Приняв душ и немного смыв с кожи въевшийся запах разложения, я отправилась искать еду. Дойдя до нужной двери и приложив браслет, вошла в небольшое душевое помещение. Маленькая железная будка — так бы я её назвала. Откидной стол напротив крошечного окошка с заслонкой и приваренный к полу стул — больше в ней ничего не было.

Здесь уже стояла миска с какой-то остывшей бурдой, ломтик хлеба и стакан, наполненный коричневой мутной жидкостью. Последний раз я ела в Мирте на торжественном банкете. Сразу вспомнились шикарные разнообразные угощения, и рот наполнился густой слюной, а живот скрутило голодным болезненным спазмом.

Долго не раздумывая, за минуту запихнула в себя всё, что стояло на столе. Оказалось мало, но добавки мне никто не предложил. Пришлось в полуголодном состоянии отправиться чистить ненавистные клетки.

Оказавшись в ангаре, сразу при входе я нашла «заботливо» оставленные Арчи инструменты: щетки и швабры с длинными деревянными ручками, кучу старых тряпок, шланг и новые резиновые перчатки. Нужно отдать ему должное, он неплохо следил за чистотой, насколько это вообще возможно. При таком количестве нургов специфическая вонь, естественно, присутствовала, но она была минималь-

ной. Всё могло быть намного хуже.

Работа оказалась несложной, но отвратительной. Когда я обдавала мутантов напором холодной воды, они недовольно шипели. Сложнее всего оказалось с теми, кто ещё сохранил человеческий облик. Они хоть и вели себя как остальные, но выглядели иначе, издавая звуки, всё ещё похожие на человеческую речь. Я старалась не думать, что это люди, иначе от таких мыслей становилось совсем дурно.

Через пару часов, добравшись до самых дальних клеток, я обнаружила, что маленький нург опять лежит в углу, не обращая внимания на происходящее вокруг. Он был такой худющий. Выгнутые рёбра торчали дугой, и казалось, что позвоночник скоро прорвёт натянутую до предела тонкую кожу.

— Ты, наверное, голодный... Хочешь, я тебе белку принесу? — тихо спросила я, прекрасно понимая, что всё равно никто не ответит. — Дожилась...

Во мне проснулась жалость к этому замученному существу. Ведь он совершенно не виноват в том, что с ним произошло. Никто не обращал внимания на его странную пищевую особенность. Да и кому какое дело до полудохлого зверя? Его продолжали пичкать крысами, доводя до полного истощения. В итоге он уже почти не мог шевелиться.

Очередной раз обозвав себя дурой, я отправилась к вонючему контейнеру искать угощение для привередливого нурга. Ящик был глубоким, почти по пояс, и мне пришлось пе-

регибаться через край, рискуя свалиться внутрь. Вонь стояла такая, что глаза слезились, но я не останавливалась.ковыряясь в останках палкой и громко матерясь на весь ангар, мне всё-таки удалось достать с самого дна две потрёпанные белки.

Вернувшись к клетке, я положила тушку грызуна сразу за решёткой. Отойдя на шаг, скрестив ноги, села прямо на бетонный пол и позвала голодное существо.

— Эй! Иди ешь... обед подан.

Серое плечо вздрогнуло, и зверь медленно развернулся в мою сторону. Потянув носом, полулёжа на брюхе, он пополз как ядовитая змея к своей добыче. Каждое движение давалось ему с трудом, и тело не слушалось, но он не сдавался. Схватив угощение, нург сразу отскочил обратно в угол и, жадно урча, противно зачавкал.

— Ну и где твоё спасибо? — хмыкнула я, положив ещё одну тушку за решётку. — Никакой благодарности.

В тот момент у меня внутри что-то ёкнуло. Я не собиралась его приручать, просто мне стало жутко одиноко и совершенно нечем было себя занять. Сил для работы не осталось. Находиться в домике, зная, что его предыдущий хозяин сидит в соседней клетке, желания не было.

Вот я и осталась там, где меня хотя бы ждали...

От осознания абсурдности всей сложившейся ситуации я искренне улыбнулась. Разве могла я когда-нибудь представить, что буду сидеть в вонючем ангаре, полном нургов, с

умилением наблюдая за тем, как один из них уплетает дохлую белку? Но самым странным оказалось то, что впервые за долгое время я не чувствовала себя одинокой.

Дни потянулись один за другим, монотонно сменяя друг друга. Кормёжка тварей, собственный обед, уборка, ужин, сон — и так по кругу. Единственным развлечением оказалось несуразное тощее существо, которое с каждым днём становилось бодрее и постепенно начало реагировать на мой голос.

Сначала он просто не отворачивался. Потом начал вытягивать шею, принюхиваться, а через несколько дней уже с нетерпением ждал меня у решётки. Всё свободное время я проводила у его клетки, часами рассказывая о своей никчёмной жизни. О Рое, Маркусе, Нургаде и о том, как я по собственной глупости оказалась здесь. Иногда мне даже казалось, что он внимательно слушает.

Маленький нург начал привыкать ко мне. При каждом своём появлении я замечала в его мутных глазах яркие эмоции. Нет, не человеческие. Так собака встречает хозяина: преданно, радостно и с доверчивой надеждой. Он подбегал и просовывал сквозь прутья свои тонкие пальцы. Тянулся ко мне, голодно рыча так, что в соседних клетках начинали недовольно шипеть.

Иногда я винила себя за то, что привязываюсь к этому созданию, у которого совершенно нет будущего. Он обречён. Но, заглядывая в его белёсые глаза, я уже ничего не могла с

собой поделатъ. В них с каждым днём появлялось всё больше осмысленности и узнавания. Мне не хватало тепла и мало-мальского общения, а спустя неделю я и вовсе дала ему имя.

Рич...

Глупо, но это первое, что пришло в голову. Спустя пару дней он стал реагировать на него, вытягивая длинную шею и громко урча.

Я замечала, что Арчи постоянно за мной наблюдает. Он часто останавливался у входа, складывал руки на груди и пристально следил за тем, как я болтаю с нургом. В его взгляде присутствовало недоумение, смешанное с любопытством. Он явно пытался понять, кто из нас двоих сошёл с ума. Мне же было абсолютно плевать, какие мысли роятся в его большой башке.

Разве может стать хуже, чем уже есть?

Вряд ли...

По моим подсчётам, прошло примерно три недели с моего попадания в Кируд, когда однажды вечером, сидя в домишке, я услышала тревожный стук. Сначала подумала, что мне показалось — слишком уж он был необычным для этого тихого места. Потом удары сменились противным металлическим скрежетом, становившимся всё громче.

Выйдя на улицу, поняла, что он доносится из ангара. Стало любопытно, что там происходит, но чем ближе я к нему подходила, тем отчётливее и отвратительнее станови-

лись звуки.

Заглянув внутрь, я и вовсе потеряла дар речи.

Арчи стоял у открытой клетки и методично, как будто делал это каждый день, накидывал на шею нурга удавку. Зверь отчаянно упирался, захлёбываясь воем, но его горло сдавило, и звук выходил сиплым, булькающим и почти жалобным. Упав на четвереньки, он стал цепляться когтями за бетонный пол, оставляя на нём белые полосы.

Всё вокруг ходило ходуном.

Твари визжали, рычали, кидались и грызли железные прутья, пытаясь дотянуться до мужчины, схватившего их сородича. Но у них не было никаких шансов. Огромный «великан» буквально через минуту уже тащил его к выходу.

Потрясённо наблюдая за этой странной парочкой, я молча последовала за ними. Оказалось, что сразу за ангаром припаркован небольшой грузовой автомобиль, на котором вместо кузова располагалась клетка, обтянутая мелкой металлической сеткой. В неё Арчи и засунул брыкающегося мутанта.

Надёжно закрыв дверь, мужчина отошёл в сторону, и по его скучающему выражению лица сразу стало понятно, что подобным он занимается не впервые. Придя в себя, я сразу подскочила к нему с кучей накопившихся вопросов.

— Куда ты его собираешься везти? Зачем?

— Гости из верхушки приехали, как всегда, хотят немного повеселиться, — недовольно буркнул Арчи, открывая водительскую дверь. — Весь вечер мне испоганили.

— Какие ещё гости? Что они с ним будут делать? — взволнованно спросила я, совершенно не понимая, о чём идёт речь.

— Развлекаться, что ещё они могут делать? Слушай, как там тебя, я спешу, отстань, — раздражённо отмахнулся он, садясь за руль.

— Арчи, пожалуйста, возьми меня с собой! — взмолилась я, подбежав и схватив его за руку. — Я тут схожу с ума, уже с нургами начала разговаривать. Можно мне с тобой? Я буду сидеть тихо...

Мужчина медленно перевёл взгляд и с удивлением посмотрел на вцепившиеся в его огромную ладонь костлявые маленькие пальцы. Я сразу одёрнула руку и сделала как можно более жалобные глаза. Сама понимала, что выгляжу глупо, но внутри всё горело от одной мысли: любым способом вырваться отсюда.

Поразмыслив, он молча кивнул на сиденье рядом. Стараясь не завизжать от восторга, я тут же кинулась к противоположной двери машины. Рванула ручку, влетела внутрь и, прижавшись к спинке, затихла, боясь, что он сейчас передумает.

Через пару секунд мы тронулись с места.

Доехав до самых дальних ворот, Арчи вышел, приложил свой браслет к считывателю, и створка отъехала в сторону, открывая проезд. Узкая асфальтированная дорога оказалась полностью огорожена стальными прутьями, создающими по-

добие клетки. В паре метров от этой загородки, по обеим сторонам, стянулся высокий глухой забор.

Мои надежды увидеть другие зоны не оправдались. Всюду были только стены, решётки и этот бесконечный коридор.

— Зачем это? — озадаченно спросила я, указав на странное ограждение.

— Мы изгой, с которыми запрещено контактировать. Попав в «Зону 3», ты навсегда лишаешься общения с людьми. Хотя никто не успевает сильно загрустить по этому поводу. Одна ты продержалась дольше всех, — он говорил это так спокойно, словно рассказывал о погоде.

— Но тебя же пустили в «Зону 1», чтобы забрать меня, — выдохнула я, не веря своим ушам.

— А тебя не смутило то, что нам на пути не встретились люди? Когда я там появляюсь, чтобы забрать очередного помощника, включается «красный код», и меня держат на мушке. Шаг влево, шаг вправо — и я труп, — ухмыльнувшись, заявил Арчи.

Стало ясно, что шансы на побег у меня минимальны, точнее, их вовсе нет. Вся моя жизнь теперь стала похожа на большую клетку, и сейчас мы просто попали в одну из её частей. Настроение испортилось. Я-то думала, смогу здесь всё рассмотреть и придумать какой-нибудь план.

Но, увы...

Мы ехали достаточно долго, и когда я уже начала жалеть о том, что напросилась на выезд, мы наконец подъехали к

очередным воротам. Они оказались высокими, идеально выкрашенными в чёрный цвет, а в центре красовался красный шестиугольник.

Символ системы, власти и всего того, от чего я бежала.

Остановившись, Арчи не вышел, а стал чего-то ждать. Из-за ограждения доносился шум толпы, крики, музыка и глухие удары барабанов, неприятным эхом отдающиеся внутри.

Бум... бум... бум...

— Что там происходит?

— Скоро увидишь. Только никаких истерик! Я тебя сюда не звал, сама напросилась.

Обдумать слова Арчи я не успела. После очередного громкого барабанного ритма створки ворот разъехались в разные стороны. Машина тронулась и чем дальше мы продвигались, тем сильнее округлялись мои глаза.

В центре располагалась небольшая куполообразная арена, огороженная толстыми металлическими прутьями. Даже купол оказался полностью закрыт ими. Воздух здесь был совершенно другим: тяжёлым, сладковатым, с привкусом крови и страха.

Возле арены, прямо напротив нас, в удобных креслах сидели люди — примерно двадцать человек. Они развалились, держа бокалы в руках, а в их глазах горело предвкушение.

С правой стороны находился небольшой оркестр и те самые барабаны, которые до сих пор продолжали отбивать нагнетающий ритм. Глухой и монотонный, он проникал под ко-

жу, заставляя сердце биться в такт.

Слева, на невысоком дощатом помосте, на коленях стояли полураздетые мужчины. Их разделили по цвету на шесть групп по пять человек. У каждого на шее висел цветной кожаный ошейник, в тон которому был небрежно раскрашен голый торс.

Дыхание перехватило, когда до меня дошло, что эти цвета означают сектора системы.

Первый сектор — Мирт, красный.

Второй — Назитрап, чёрный.

Третий — Руант, голубой.

Пятый — Дарос, жёлтый.

Шестой — Тасон, белый.

Седьмой — Кируд, серый.

Сглотнув горьковатую слюну, я заторможенно обернулась, и меня тут же передёрнуло. На шее брыкающегося нурга Арчи застёгивал зелёный ошейник.

А вот и Нургада...

От созерцания того, как зверь пытается сопротивляться сдавливающей его удавке, меня отвлек весёлый громкий голос:

— Давайте поприветствуем главного претендента на победу!

Мужчина в чёрно-золотом одеянии, стоявший возле развалившихся в креслах гостей, указал в нашу сторону. Все сразу переключили своё внимание на нас, заворожённо и с

любопытством рассматривая рычащего мутанта. Кто-то даже привстал, чтобы лучше его видеть.

Выйдя из машины, я поняла, что для безопасности собравшихся мы с Арчи оказались заперты в большой клетке. Она была похожа на ту, в которой сейчас сидел рычащий нург. Видимо, нас уже заранее записали в ряды тварей. Для них это всего лишь вопрос времени.

— Теперь осталось выбрать достойных кандидатов из секторов! Делайте свои ставки, господа, и бросайте камни, — ведущий говорил так, будто объявлял победителей конкурса талантов. Его голос звучал сочно, уверенно и с нотками дикого восторга. — Напомню, что на кону, как всегда, свобода и сама жизнь! Думаю, ради этого стоит бороться!

Вокруг кресел началась суета. Мальчишки в одинаковых красных одеждах подбегали к гостям, любезно подставляя бархатные золотистые мешочки. Собравшиеся небрежно бросали туда разноцветные камни с номерами. Они смеялись, переговаривались и даже спорили. Для них это была всего лишь увлекательная игра.

Когда присутствующие сделали свой выбор, ведущий картинно замер с мешочком в руках. Барабаны забили чаще и громче, всё больше нагнетая напряжение, а потом он начал пафосно оглашать результаты.

— Итак, Мирт представит номер два, поприветствуем этого счастливца!

После его слов один из мужчин с красным ошейником

встал, а на лицах остальных четверых появилось нескрываемое облегчение.

— Руант представит номер...

Я не слышала дальнейших слов ведущего. Его противный голос заглушил громкий учащённый стук моего собственного сердца. Пробегая взглядом по обречённым лицам кандидатов в чёрных ошейниках, я наткнулась на прищуренные голубые глаза. Они пристально смотрели на меня, а на исхудавшем, осунувшемся лице сияла до боли знакомая язвительная улыбка.

— Виктор... — выдохнула я, подойдя ближе и с силой вцепившись онемевшими пальцами в прутья.

— Отойди назад! — рявкнул Арчи, грубо дёрнув меня за плечо так, что я едва устояла на ногах. — Сказал же тебе: никаких истерик!

Это немного привело меня в чувство, и я растерянно попыталась вслушаться в речь ведущего.

Кажется, он произнёс «Назитрап»...

— Представит номер пять!

Время стало вязким, а в моих ушах появился назойливый звон вперемешку с глухими ударами. Неосознанно прокусив губу до крови, я сжалась от страха, застыв в немом ожидании.

Какой у него номер?

Секунды тянулись бесконечно долго. И когда моё сердце уже практически остановилось, мужчина, находившийся ря-

дом с Виктором, встал. Одновременно с этим из моего горла вырвался стон. Он оказался таким громким и отчаянным, что казалось, его слышали на противоположном конце арены.

Гости оживились, и всех отобранных тут же отправили в загородку. Не в силах пошевелиться, я смотрела на ехидно улыбающегося мужчину, а в моей груди разливалось тепло от облегчения и зародившейся несмелой надежды. Теперь я не одна в этом жутком месте. Пусть мы и не можем нормально контактировать, но я прекрасно знала Виктора: он обязательно что-нибудь придумает.

И когда этот человек успел стать для меня таким близким?

У меня не было ответа на этот вопрос, но то, что он мне безумно дорог, я знала точно.

Тем временем на арене развернулся настоящий ад.

Участники тянули из всё того же золотого мешочка камни и таким образом определяли оружие, которым им предстояло сражаться друг с другом. Оно оказалось больше похоже на насмешку, но мужчины радовались и ему, прекрасно понимая, что могло быть намного хуже. Гвоздь, камень, брусок дерева, спица, а последнему повезло меньше всех — ему достался носовой платок.

То, что началось потом, вызвало у меня рвотные позывы, и я несколько раз закрывала глаза, не в силах смотреть на эту мерзость. Они кидались, впивались друг в друга зубами, добивали ногами, выдавливали глаза, ломали кости и рвали

глотки. Через десять минут вся арена превратилась в сплошное месиво из человеческих тел, а за нашей спиной, учуяв запах свежей крови, в диком припадке бился нург.

Через ещё пять минут остался только один мужчина...

Одурманенный победой, он ходил по кругу, восторженно улыбаясь разодранным ртом.

— Господа, у нас появился победитель! Мирт опять оказался самым сильным! Поздравляю всех, кто ставил на этого парня! — восторженно завопил ведущий, перекрикивая вой мечущегося по клетке зверя. — Ну а теперь у нашего победителя будет возможность завоевать свободу, одолев Нургаду!

— Отойди, — недовольно буркнул мне Арчи, беря в руки удавку.

Накинув её на шею нурга, он вытащил его из клетки, и зверь тут же дёрнулся в сторону арены. Массивная решётчатая дверь открылась, и Арчи, впихнув мутанта внутрь, сразу его отпустил. Голодная тварь принялась жрать растерзанные свежие тела, бегая между ними и вырывая самые «сочные» куски. Немного утолив голод, он всё-таки заметил движение и кинулся в сторону мужчины, вооружённого лишь камнем и гвоздём.

Сцепившись, они повалились на землю, катаясь в пыли и безумно вопя. По истеричным звукам, доносившимся из клетки, даже не было понятно, нург это орёт или человек. Изодранный когтями, мужчина отчаянно сопротивлялся. Он

бил зверя по голове, не переставая протыкать его тело гвоздём.

В какой-то момент тварь замерла.

Всё стихло...

Мужчина с трудом поднялся, шатаясь и еле стоя на ногах. Он счастливо улыбался, а рядом со мной громко выругался Арчи. Он тоже заметил на его теле кровоточащие рваные укусы. Отойдя от шока, парень с недоумением посмотрел на молчаливо сидящих в креслах людей. Он не понимал, почему все молчат и не поздравляют его с победой. Медленно он перевёл взгляд на свою разодранную руку, и в его глазах застыло паническое отчаяние.

— Жаль, ты хорошо сражался, но теперь тебе придётся отправиться в «Зону 3», — произнёс ведущий бодрым и совершенно лишённым сочувствия голосом. — Возможно, когда-нибудь ты выступишь уже за Нургаду.

От своей омерзительной шутки он даже громко хрюкнул, не успев отключить микрофон. Бой барабанов возобновился, становясь всё громче и отчаяннее.

Мужчина с ужасом посмотрел на Арчи, а тот, держа в руках удавку, уже двинулся к нему. Пятясь назад, «победитель» вонзил в своё горло гвоздь и с захлёбывающимся криком вырвал гортань.

Истошный булькающий звук оборвался...

Первое время ведущий с отвращением молча смотрел на трепыхающееся в конвульсиях тело, а потом весело заявил:

— Увы, сегодня главный приз никто не выиграл, — обращаясь к продолжающим стоять на коленях мужчинам в ошейниках, он добавил: — Можете встать! В следующий раз кто-то из вас обязательно поборется за свободу!

Потеряв всякий интерес к происходящему, гости начали неторопливо расходиться. На арену высыпала толпа для уборки останков, а Арчи занялся нургом. Воспользовавшись моментом, я подскочила к решётке. Заметив это, Виктор буквально через пару секунд тоже оказался возле неё.

Я с трудом узнала его. Бледный, с синими кругами под глазами, заострившийся нос и скулы, неопрятная щетина и всё та же обворожительная белозубая улыбка.

— Виктор! Ты такой тощий...

— Ты себя видела? — тихо рассмеялся он в ответ на моё неуместное замечание. — Значит, третья зона Я думал, ты во второй.

— Если ты о зоне репродукции, то я... не подошла для неё, — прошептала я, стыдливо отводя взгляд.

— Возможно, это даже к лучшему, а то сейчас ходила бы с пузом, в котором мог сидеть мутант.

— Ты о чём? — в шоке спросила я, выпучив от удивления глаза.

— Лучше тебе не знать, — посмотрев мне за спину, Виктор торопливо добавил. — Иди, я тебя сам найду!

— Но как?

— Что-нибудь придумаю, — улыбнулся он в ответ. — Бе-

ги, там твой «друг» с недовольной мордой уже пришёл.

— Береги себя...

— Ты тоже будь аккуратна, но главное — не вздумай бежать, у тебя это ужасно получается.

Усмехнувшись, Виктор ушёл, а я с тоской посмотрела ему вслед. Неохотно разжав пальцы и оторвавшись от прутьев решётки, я побрела к машине, у которой уже стоял злобно оскалившийся Арчи.

— Я же сказал не подходить к краю клетки! Они могли тебя застрелить.

— Кто?

— Наверх посмотри, дура! Потом мне расскажешь, откуда ты знаешь этого солдата, и только попробуй соврать!

Подняв голову, я только сейчас увидела стоявшие в отдалении вышки с вооружёнными солдатами.

Как я могла их не заметить?

Сев в машину, мы молча поехали «домой», увозя с собой растерзанное тело нурга. В дороге все мои мысли и надежды были с Виктором. Пока я не понимала, каким образом он сможет до меня добраться, но всё равно верила в него.

Кроме надежды у меня ведь всё равно ничего и не осталось...

Глава 3

Остановившись у ангара, Арчи вышел и принялся доставать мёртвого нурга. Пока он с ним возился, я отвернулась, услышав, как его безжизненное тело глухо шлёпнулось о землю. Не желая знать, что он собирается делать дальше, я молча направилась к себе.

— Разве я разрешал тебе уйти? — грубый голос за спиной заставил меня остановиться.

Я замерла, крепко сцепив зубы, чтобы не сорваться.

— С каких пор я должна спрашивать твоего разрешения? — процедила я, медленно поворачиваясь к нему лицом.

— Кто этот смертник для тебя?

— Он не смертник! — выпалила я, чувствуя, как с каждым словом внутри закипает злость. — Не смей его так называть!

Арчи усмехнулся, устало и совершенно без веселья.

— Судя по тому, из какой он зоны, то стопроцентный труп.

— Что ты имеешь в виду? — я подошла ближе, пристально вглядываясь в его равнодушное лицо.

— Он из «Зоны 5», — ответил Арчи, облокотившись спиной о машину и демонстративно скрестив руки на груди.

У меня внутри всё сжалось. Задавая следующий вопрос, я уже знала, что услышу что-то страшное.

— И что это значит?

— Там содержат «игрушек». Более или менее здоровых и внешне привлекательных, без дефектов. Гостям не понравилось бы, если бы по арене бегали безглазые и беззубые кабеки. В четвёртой зоне легко лишиться какой-нибудь конечности, поэтому этих держат отдельно, как раз для таких развлечений, — Арчи говорил совершенно спокойно и буднично, а у меня от шока волосы встали дыбом.

Я смотрела на него и не могла вымолвить ни слова. Картинки, одна страшнее другой, тут же замелькали в голове.

— И... часто здесь проходят такие мероприятия? — голос сорвался на хрип, но я договорила.

Арчи безразлично пожал плечами.

— По-всякому. Но на самом деле это не самое худшее, что может с ними случиться. Гости в основном выбирают игрушки для личных забав, а в таких случаях всё длится намного дольше и с куда большей фантазией.

Меня замутило. Личные забавы. Значит, они не просто смотрят, а сами участвуют. Трогают, убивают...

— Зачем они это делают? — выдавила я. — Кто эти люди?

— Не знаю, наверное, служители совета, шишки Назитрапа. Возможно, им просто скучно, — Арчи скривился, словно от зубной боли, и недовольно добавил: — Ты задала уже кучу вопросов, но так и не ответила на мой.

Я впала в ступор.

Скучно...

Люди умирают, потому что кому-то скучно.

— Я познакомилась с ним в Нургаде, — пробормотала я, продолжая пребывать в шоке.

— Какого чёрта ты там делала?

— Жила, — подняв голову и с вызовом посмотрев ему в глаза, я добавила: — И я хочу вернуться обратно!

— Да ты совсем без мозгов. Хотя теперь понятно, почему эти твари так тебе в рот заглядывают. О побеге забудь, сдохнешь сразу. Чем тебе тут не Нургада? Вон, нурги, иди нянчись.

Он кивнул в сторону ангара, и на его губах мелькнула улыбка.

— Почему ты не уйдёшь отсюда? — выкрикнула я. — Неужели тебе всё это нравится?

— А ты думаешь, я могу уйти? Я родился в Кируде, вырос и сдохну тоже здесь.

В его потухших глазах я увидела безнадёгу, длившуюся практически всю жизнь. Но я не могла понять, почему он не пытается что-то изменить. Как можно просто смириться?

— Значит, ты помнишь этот сектор другим! — мой голос сорвался на крик, но я с надрывом продолжила. — То, что они сделали с ним, неправильно! Разве ты не хочешь это исправить?

— Это не твоё дело! — злобно рявкнул он. — Иди спать, ты меня уже достала своими вопросами!

Арчи закинул труп нурга себе на плечо, развернулся и за-

шагал к ангару. Мёртвый зверь мерно покачивался в такт шагам, и от этого зрелища меня замутило ещё сильнее.

Наблюдая за тем, как огромный силуэт мужчины скрывается в тёмном дверном проёме, я поняла, что он мне точно не поможет. Этот человек подстроился, привык и вряд ли захочет рисковать своей шкурой ради глупой девчонки. Он слишком долго здесь. Такие люди перестают верить в возможность перемен.

Виктор...

Мысли опять вернулись к нему. После жутких рассказов Арчи на душе стало совсем беспокойно. В каких зверей превратились эти люди? Или они всегда были такими, просто раньше у них не было возможности показать своё истинное лицо?

Мне не спалось. Перед глазами то и дело всплывали кровавые картины сегодняшнего дня, заставляя всё тело покрываться противными липкими мурашками. Закрывая глаза, я видела арену, кровь, слышала крики и предсмертные хрипы. Открывала — и ничего не менялось.

В голову лезли тяжёлые мысли, и я никак не могла их прогнать. О Викторе, Маркусе и о том, что будет завтра.

Если оно вообще настанет...

Проворочавшись почти до утра, я не выдержала и села на кровати, свесив ноги. Плед сполз с плеч, и ночной холод сразу забрался под тонкую рубашку. Передёрнувшись, я закуталась плотнее и встала.

Я шла к ангару, и каждый шаг отдавался в висках.

Первая роса уже выпала, наполнив прохладный воздух едва уловимой свежестью. Всё замерло. Кируд спал, укутанный предрассветной тишиной, лишь изредка разбавленной шуршанием неугомонных грызунов. Потянув за громоздкий засов, я приоткрыла тяжёлую дверь, и по двору пронёсся противный скрип несмазанных ржавых петель.

Нурги всполошились, заметив свечение тусклого фонаря. Они шарахались от него, как от огня. Забываясь в тёмные углы, звери шипели и громко сопели, учащённо раздувая деформированные ноздри.

Неторопливо идя вдоль клеток, я наблюдала, как свет плясал на стенах, выхватывая из темноты решётки, морды и скрюченные руки. Но стоило нургам унюхать мой знакомый запах, паника сразу отступила. Они быстро успокоились и неохотно расползлись по своим местам. Их импровизированные гнёзда были жалкими: куча грязной соломы, тряпок и обглоданных костей, но мутанты бережно сворачивались в них, словно в норах.

Это единственное, что у них осталось...

Прежде чем отправиться к своему «подопечному», я не забыла заглянуть в зловонный контейнер и прихватить угощение.

Рич ждал меня.

Клацая зубами и недовольно порывивая, маленький мутант пытался перегрызть стальные прутья, чтобы побыстрее

добраться до своей любимой «вкусняшки».

— Прекрати! — прикрикнула я, остановившись в двух шагах. — Разве можно быть таким нетерпеливым? Я сейчас уйду!

Возможно, неосознанно, но зверь уловил мою угрозу и перестал мучить решётку. Зато буквально через секунду сквозь неё в мою сторону потянулись тонкие серые ручонки. Скуля и изворачиваясь, он хватал длинными кривыми пальцами воздух, стараясь дотянуться до еды.

— Ты ведёшь себя отвратительно! Будешь сидеть голодным!

Решив, что прийти сюда ночью было плохой идеей, я развернулась, чтобы уйти, но сразу услышала за спиной жалобный, отчаянный писк. Такой, от которого сжимается сердце.

— Так нечестно, — пробормотала я, неохотно возвращаясь и прекрасно осознавая, что он меня не понимает. — Ты мной манипулируешь, мелкий гадёныш.

Заметив, что я передумала, этот хитрец отскочил в сторону, не сводя голодного взгляда с моих рук. Сжалившись, я бросила тушку зверька к его ногам. Рич метнулся к ней и, утащив в свой угол, довольно заурчал. Добился всё-таки своего.

Сев напротив и обхватив колени руками, я уставилась на громко чавкающую вредину. Бетонный пол обжигал холодом даже сквозь штаны, но я не шевелилась.

Сегодня мне хотелось выговориться...

Поделиться, рассказать о переживаниях и страхах, чтобы на время перестать чувствовать ноющую тоску от постоянного одиночества. Пусть меня никто здесь не поймёт, но и не осудит за порой пугающие своей жестокостью мысли.

Наблюдая за аппетитно жующим существом, я делилась с ним мечтами и нереализованными планами, с болью вспоминая дорогих мне людей. Рассказывала о Рое, о том, как мы жили в лесу, как он учил меня стрелять, а потом умер у меня на руках. Говорила о Нургаде — какой она была прекрасной раньше, красивой, живой, и что с ней стало теперь...

Многочисленные слушатели, сидящие в соседних клетках, вжавшись в стальные прутья, настороженно старались уловить каждую интонацию моего голоса. Но со временем им надоело. Один за другим они лениво разбрелись, зашуршав соломой своих лежанок, медленно зарываясь в неё с головой и затихая. Постепенно ангар наполнился только урчанием да редким шорохом.

Вскоре, дожевав белку, примеру остальных последовал и Рич, скрутившись в углу маленьким серым клубком.

Так я и просидела до самого утра, тихо болтая сама с собой под мирное сопение спящих нургов...

Дни потянулись бесконечной чередой, постепенно убивая во мне остатки надежды на спасение. Часто ночами я просыпалась в холодном поту, в очередной раз увидев среди лиц тех, кого потеряла, улыбающегося Виктора. Настойчиво пытаясь прогнать его образ, я убеждала себя, что это всего лишь

моё болезненное воображение. Но с каждым днём это делать становилось всё труднее.

Рич немного отъелся. Кожа перестала сильно обтягивать кости, а рёбра уже не торчали так страшно, как раньше. Но всё равно, глядя на него, я каждый раз вспоминала, каким тощим нашла его в первый день.

Он начал реагировать на мой голос. Стоило мне заговорить, как он сразу поворачивал голову и смотрел прямо в глаза. Ну а когда я злилась, этот вредный маленький нург тут же дулся, забиваясь в дальний угол. Демонстративно повернувшись спиной и недовольно порывивая, он ждал, пока я принесу ему белку. Иногда мне казалось, что он таким образом занимается моей дрессировкой.

Всё свободное время я проводила в вонючем ангаре. Несмотря на отвратительный запах, который я уже перестала замечать, там мне становилось легче.

Арчи полностью переложил на меня кормление и уход за тварями. Я не считала, но, глядя на бесконечные ряды клеток, понимала, что их больше сотни. Может, даже две.

Теперь великан занимался только наполнением контейнеров «едой», вывозом отходов и уборкой территории третьей зоны. На меня он почти не обращал внимания, и это устраивало нас обоих.

Игр больше не было. Я не знала, сколько продлится эта передышка — день, неделя или месяц. Но каждое утро, просыпаясь и выходя на улицу, я боялась обнаружить там маши-

ну с клеткой.

Сегодняшний день ничем не отличался от десяти предыдущих. То же утро, кормёжка нургов, душ и путь к железной кабинке, которую я ласково называла «рестораном». Войдя внутрь, я с недоумением остановилась на пороге. Впервые за всё время отсутствовала еда.

Готовили здесь ужасно. Суп напоминал болотную жижу, хлеб походил на камень, а чай был просто тёплой водой с привкусом ржавчины. Но это было хоть что-то. Неужели решили лишить меня и этого жалкого двухразового питания?

Недовольно осматриваясь по сторонам, как будто продукты могли куда-то завалиться, я начала злиться. Неожиданно маленькое окошко приоткрылось. В проёме появилась мужская рука со сбитыми костяшками и поставила на стол тарелку с мутным супом, хлеб и стакан чая.

Не двигаясь с места, я с интересом наблюдала, как для меня накрывают стол. Когда «сервировка» закончилась, я была готова сразу приняться за обед, но окошко не закрылось, заставив меня остаться на месте.

— Ну и долго ты там будешь стоять?

Прозвучал до боли знакомый насмешливый голос. Это его я слышала в своих кошмарах и ждала каждый день. Момента́льно подлетев к окну, я уставилась в прищуренные голубые глаза, не в силах произнести и слова. Его небритые щеки совсем впали, ещё больше подчеркнув каждую морщинку. В горле встал ком, и подступили с трудом сдерживаемые слёзы.

Слова оказались не нужны: на моём лице и так всё было написано. Я была безумно рада его видеть!

— Ешь, давай, остынет.

Хриплый голос Виктора привёл меня в чувство. Он кивнул на тарелку, и в его взгляде мелькнула знакомая усмешка.

— Как ты сюда попал?

— Я же говорил, что найду способ с тобой связаться. Ешь.

— Но это же опасно... — с тревогой прошептала я, неуверенно садясь за стол. — Если узнают... тебя же убьют.

Виктор пожал плечами, словно речь шла о пустяках.

— Не опаснее, чем просто находиться в Кируде.

Он помедлил, отвёл взгляд, а потом спросил с таким напряжением, будто боялся моего ответа:

— Тебя не обижает этот громила?

— Арчи? — я даже удивилась. — Нет, он сносный. Насколько это вообще возможно в этом убогом месте.

Мой голос стал сильным, когда я заметила свежую ссадину на его скуле. Кровь уже запеклась, но вокруг неё всё ещё алело воспаление.

— А ты? Как ты?

— Да что со мной будет? — на его бледном лице опять появилась та самая дерзкая улыбка, ехидная и неубиваемая.

— Арчи сказал, что ты находишься в пятой зоне, и там...

— я запнулась. — Небезопасно.

— Он твой друг? — с удивлением произнёс Виктор, изумлённо изогнув бровь.

Я покачала головой.

— Нет, у нас просто нейтралитет. Он меня не трогает, я не лезу. Помогать он нам не станет...

— Жаль, но я на это и не рассчитывал.

— У тебя есть план? — с надеждой заглянув в его глаза, спросила я.

— Пока нет, но я работаю над этим. К сожалению, без посторонней помощи отсюда не выбраться.

— Раньше ты не хотел бежать, желая посетить Кируд, — ехидно хмыкнув, поддела я Виктора, получив в ответ такую же язвительную улыбку.

— Мне здесь немного не понравилось.

— И кто нам поможет? Может быть... Маркус... — с сомнением произнесла я.

— Маркус? — Виктор сдавленно расхохотался. — Ты сама в это веришь? Мистер «Совершенство» никогда не был идиотом. Чтобы нас вытащить, ему нужно замарать руки по локоть и нарушить сотню законов.

— Ты его видел? Сильно тебе досталось за мой побег? — тихо спросила я, опустив глаза.

— Да, не больше, чем обычно. Он привёз меня сюда.

— Что? — я вскинула голову. — Он был здесь?

От неожиданности моё сердце забилось чаще, гулко застучав в ушах. Я даже сама не ожидала такой бурной реакции.

Маркус приезжал в Кируд...

Он был совсем рядом, а я ничего не знала.

Я не могла поверить в услышанное. Неужели он не захотел со мной увидаться? Хотя бы попытаться... Или ему всё равно?

— И что вы все в нём находите? — Виктор выругался, наблюдая за моей реакцией. — Забудь, он не сможет нам помочь! Думаю, скоро опять будут игры. Если выживу, сразу попробуем бежать. Ну, а если нет...

— Прекрати! — перебила я его, не желая слушать предсмертные напутствия. — Лучше придумай, как в них не участвовать!

— Прости, но это от меня не зависит.

Виктор медленно протянул руку сквозь окошко и легонько сжал мою ладонь. Его пальцы оказались холодными, в ссадинах, но мне стало теплее.

— Мне пора... — виновато прошептал он.

Внутри всё сжалось, как будто мы прощались навсегда. Горло перехватило, и я не смогла вымолвить ни слова. Только смотрела на наши руки, сомкнутые через эту дурацкую перегородку.

Беззвучно шевеля губами, я пыталась подобрать слова, но их просто не существовало. Ни одного, которое могло бы что-то изменить. Оторвав взгляд от наших сжатых пальцев, я улыбнулась. Криво, жалко, но это лучше, чем слёзы.

Пусть запомнит меня такой...

Молча кивнув, Виктор ушёл. Окно закрылось, а я осталась сидеть, склонившись над полупустой тарелкой недоеденного

супа. В душе царила такая же пустота, но я точно знала, что попаду на проклятые игры, чего бы это мне ни стоило!

Виктор не останется там один...

Вслух отругав себя за то, что хороню его раньше времени, на «деревянных» ногах я вышла из будки, отправившись чистить осточертевшие клетки.

— Долго ты сегодня обедала, — слышался недовольный голос Арчи, как только я приблизилась к ангару.

— Кормят здесь очень вкусно, ждала добавки, — злобно огрызнулась я, проходя мимо него.

— Ты бы придержала свой язык, а то я могу его и вырвать.

— Арчи, а на этих идиотских играх действительно разыгрывается свобода? — резко развернувшись, спросила я, увидев замешательство на его лице.

— А ты как думаешь?

— Неужели их никто никогда не выигрывал?

— Ну почему же? Победители редко, но бывают, — рассмеялся он на мой глупый вопрос, после чего уже серьёзно добавил: — После бунта за двадцать шесть лет Кируд никто не смог покинуть. Даже у персонала нет такой возможности, они остаются тут навсегда. Рождаются, живут и умирают, не видя ничего, кроме этих стен.

— Что за бунт? Я не слышала о нём.

— После того как Назитрап начал присылать сюда, на рудники, своих неугодных солдат, они организовали погром, — Арчи говорил спокойно, но я чувствовала, как тяжело дают-

ся ему эти слова. — Они попытались собрать армию из местных работяг. Многие их поддержали, но сил не хватило. С тех пор седьмой сектор закрыли, превратив его в тюрьму, не выпустив даже мирные семьи.

— Что значит «не выпустив семьи»? А дети? — шокированно спросила я, осознав масштаб всех ужасов, происходящих в этом мерзком месте.

— Оказалось, что дети могут работать на рудниках наравне со взрослыми.

— Ты так спокойно об этом говоришь! — воскликнула я, чувствуя, как внутри закипает гнев. — Неужели тебе всё равно?

— Ну а что ты предлагаешь? — криво усмехнулся Арчи. — Вот тебе не всё равно — иди давай, сделай что-нибудь. Освободи всех. Наведи здесь порядок.

— Но... я... не могу...

Пребывая в растерянности и не зная, что ответить, я видела, как на его лице медленно расплывается победная улыбка. Он прекрасно понимал, что мне нечего возразить. Знал, что я такая же бессильная, как и все здесь.

— Вместо бесполезных рассуждений лучше иди займись делом, — Арчи кивнул в сторону ангара. — Пользы будет больше.

Я молча развернулась и пошла прочь. Он был прав. Чувствуя себя абсолютно никчёмной, стыдливо опустив голову, я побрела убирать фекалии нургов.

Наверное, я просто неспособна на большее...

День, который я ждала и так сильно боялась, настал через неделю. Проснувшись от звука мотора, некоторое время я не могла заставить себя подняться. С трудом поборов страх и отвращение к предстоящему мероприятию, я всё-таки встала с кровати. Торопливо собравшись и накинув на плечи лёгкую потрёпанную куртку прежнего хозяина домика, я неохотно вышла на улицу.

Туманное промёрзшее утро оказалось таким же противным, как и моё настроение. Небо висело низко — серое и тяжёлое. Осенняя сырость пробирала до костей, без труда проникая сквозь изношенную ткань. Передёрнув плечами и втянув шею, я пошла к машине, на ходу выдыхая белёсые клубы пара.

Арчи уже успел погрузить вопящего нурга и при виде меня недовольно покачал головой.

— Даже и не думай! — рявкнул он, защёлкивая ржавый замок. — Тебе нечего там делать.

— Арчи, пожалуйста! — взмолилась я, подходя к нему практически вплотную. — Я должна там быть!

— Тебе одного раза мало? Понравилось?

— Виктор... будет там сегодня, возьми меня с собой... — сипло прошептала я, с трудом сглатывая ком.

— Ты ему всё равно уже ничем не поможешь.

— Знаю... я просто хочу быть рядом. Прошу тебя...

— Если опять устроишь какой-нибудь концерт, — проце-

дил Арчи сквозь зубы, склонившись так близко, что я почувствовала его неприятное дыхание, — я тебя лично брошу на арену, и у гостей появится новое развлечение.

— Спасибо! — выдохнула я, ощутив, как от облегчения подкосились ноги.

— Плевать я хотел на твоё спасибо. Садись и не вздумай чудить.

Мы ехали молча, и чем ближе подъезжали к арене, тем сильнее начинало колотиться моё сердце. За окном тянулись всё те же серые стены, решётки да заборы. Но с каждым метром воздух в машине становился тяжелее, гуще и невыносимее.

Воображение рисовало самые жуткие картины, от которых моё тело превратилось в туго натянутую струну. Я мотала головой, прогоняя видения, но они возвращались снова и снова. Постепенно страх начал просачиваться под кожу, вызывая у меня неконтролируемый озноб.

Заметив, как я периодически вздрагиваю, всеми силами стараясь при этом не клацать зубами, Арчи стал недовольно коситься в мою сторону. По его хмурому виду стало понятно, что он уже сто раз пожалел о своём согласии взять меня с собой.

Вскоре послышались удары барабанов, выбивающих гнетущий монотонный ритм. В ушах стояло уже знакомое:

Бум... бум... бум...

И у меня совсем сдали нервы. Руки затряслись, дыхание

сбилося, а по спине покатился холодный пот. Закрыв глаза и пытаясь успокоиться, я положила липкие ладони на нервно сжатые колени. Заставив себя дышать ровно, я постаралась перестать дрожать.

Нужно не паниковать раньше времени...

Как и в прошлый раз, мы остановились у ворот, ожидая, когда нас пригласят для «торжественного» появления. Ждать долго не пришлось, потому что буквально через пару минут зазвучала весёлая музыка, и створки медленно поехали в разные стороны.

При виде уже знакомой арены мой желудок сжался от болезненного спазма тошноты, и я шумно втянула носом воздух.

— Ты что, собралась в обморок упасть? — не выдержав, рывкнул Арчи, выходя из машины. — Сиди здесь! Надо было тебя дома оставить.

— Со мной всё в порядке! — огрызнулась я, открывая дверь.

Оказавшись на улице, первым делом я стала судорожно рассматривать лица стоящих на коленях мужчин. Те же ошейники: красный, голубой, жёлтый, белый, серый.

Чёрный...

Надежда, которая секунду назад ещё теплилась в моей груди, исчезла.

Он был там...

Стоял вместе со всеми на этом чёртовом помосте.

Несмотря на холодное утро, все участники «игры» оказались раздеты по пояс. Даже издалека я видела, как торс Виктора, обильно измазанный чёрной краской, покрыт крупными мурашками.

Не знаю почему, но, глядя в виноватые голубые глаза, я злилась на него. Как будто он мог что-то изменить. Словно у него был выбор. Злость поднималась откуда-то из глубины, медленно растекаясь по венам и вытесняя страх. Моя растерянность сменялась ненавистью ко всем собравшимся.

Я начинала ненавидеть каждого, всё здесь, весь Кируд...

— Ну а теперь пришло время объявить выбранных участников сегодняшнего состязания!

Звонкий, мерзкий голос ведущего смешался с шумом пульса в моих ушах, но я его совершенно не слушала. Один за другим вставали мужчины с цветными ошейниками, а всё моё внимание было приковано только к одному.

Мы, как замороженные, смотрели друг другу в глаза, без слов всё понимая. Он опять улыбался, а я пыталась сдержать подступившие слёзы.

Кажется, он ещё больше осунулся...

— Честь представить Назитрап выпала номеру два!

Сквозь мутную пелену я видела, как с колен встал номер два. Его тёмный силуэт размылся, и по моим щекам покатались слёзы.

Вот и всё...

Пребывая в тумане, я наблюдала за тем, как участников

заводят в клетку и начинается издевательская раздача «оружия». По очереди они тянули камни. Первым двум повезло больше всех: им достались острый кол и нож, кто-то забрал вилку, кому-то вручили ремень и молоток.

Виктору дали незаряженный пистолет...

Покачиваясь и стараясь не упасть, я подошла ближе и остановилась в шаге от решётки. Ведущий всех выстроил и начал зачитывать напутственные слова, от которых Виктор скривился. Даже сейчас, в отличие от других, его лицо светилось искренней беззаботностью.

Мне так хотелось верить в него. В его удачу, везение и в то, что он выкрутится, как всегда. Но в мозгу звучала одна-единственная мысль:

«Сегодня он умрёт».

Она разрывала мне душу на части, живьём вырывая сердце из груди.

Блуждая расфокусированным взглядом по арене, я задержалась на кучке вальяжно развалившихся гостей, и моё тело прошибло током. Там, в тени за креслами, не сводя с меня карих глаз, стоял высокий мужчина. Ярко-алые нашивки на его чёрной форме горели, словно искры пламени.

Задыхаясь от нахлынувших эмоций, я начала хватать ртом воздух, забывая дышать.

— Маркус... — выдохнула я, не веря своим глазам.

Кажется, я схожу с ума...

Глава 4

Маркус стоял с абсолютно прямой спиной, заведя руки за спину. Его холодный, пристальный взгляд пронизывал меня насквозь, проникая глубоко в душу. В сердце затеплилась несмелая надежда.

Он здесь...

Он обязательно поможет...

Вот сейчас он вытащит Виктора из клетки...

Застыв в ожидании, я смотрела на него как на божество, но ничего не происходило. Маркус не двигался, продолжая стоять в тени, а на арене уже началась кровавая бойня. Где-то в отголосках сознания зарождалась гадкая мысль о том, что он ничего не сможет сделать, но я отказывалась в это верить. Мне хотелось, чтобы случилось чудо и всё закончилось.

Неужели он позволит ему умереть?

Время шло, с каждой секундой убивая во мне веру в спасение. Неохотно вынырнув из нереалистичных фантазий, я начала постепенно возвращаться в омерзительную реальность. Она втягивала меня, как болото — медленно и неотвратно.

Первыми вернулись звуки: крики, стоны, хрипы...

Они без спроса ворвались в уши и заполнили голову, вытеснив всё остальное. С усилием оторвав взгляд от цепких карих глаз, я заставила себя посмотреть на арену.

Виктор, измазанный чьей-то кровью, отчаянно сражался с мужчиной, которому достался нож. Пистолет он выбросил сразу, став отбиваться голыми руками. Но ему удавалось блокировать не все выпады, и раз за разом на его коже появлялись глубокие порезы. Мне казалось, что я чувствую их на себе. Дёргаясь в разные стороны, я практически ощущала, как острое лезвие болезненно рассекает ткань, проникая до самого мяса.

На другом конце клетки билась другая пара, постоянно спотыкаясь о распластанные тела уже поверженных соперников. Они топтались по ним, не обращая внимания на то, куда наступают. Руки, ноги, головы — им было всё равно. Единственное желание — выжить любой ценой — полностью затуманило их разум.

Оказалось, я стала такой же чёрствой и безразличной к судьбам этих людей, как и высокопоставленные гости. Мне стало плевать на них, потому что сейчас меня интересовала только одна единственная жизнь.

Не реагируя на кровавую кашу вокруг, я не могла оторвать от него глаз. И даже не заметила, как оказалась стоящей вплотную к решётке. Двигаясь вдоль неё вслед за Виктором, я перебирала железные прутья онемевшими пальцами, чувствуя обжигающий холод металла. Лишь он немного приводил меня в чувство, не давая полностью провалиться в отчаяние.

Где-то сзади, как из вакуума, доносился раздражённый го-

лос Арчи, от которого я отмахивалась, как от назойливой мухи. Слова долетали рваными обрывками, теряясь в шуме монотонно стучащего в ушах пульса. По-моему, он говорил что-то о моём дурацком поведении, но мне были абсолютно безразличны его угрозы.

Что он может сделать? Убить или посадить в клетку?

Так я уже там...

Виктор споткнулся, и я сделала это одновременно с ним. Упав на одно колено, он успел подставить руку, и лезвие, стремившееся впиться в его шею, вонзилось в ладонь, с лёгкостью проткнув её насквозь. Внутри всё рухнуло. От безумного напряжения мои мышцы начало сводить судорогой, но я с силой сжала пальцы, не давая себе упасть.

— Пожалуйста... пожалуйста... пожалуйста... — неосознанно шептала я, даже не понимая, кого и о чём прошу.

Не обращая внимания на боль, Виктор смог быстро подняться. Одёрнув руку, он тут же нанёс удар ногой в живот парню с красным ошейником, после чего тот отлетел в сторону, повалившись на спину. Не теряя времени, он налетел на него сверху, пытаясь выбить нож.

Мне стало противно от собственных мыслей, но в тот момент я желала только одного — чтобы он поскорее его убил.

Вот так люди и становятся хуже зверей...

Мой мир сузился до одной барахтающейся точки. Забыв, как дышать, я смотрела только на Виктора. Полностью увлечённая им, я совершенно потеряла из виду вторую пару муж-

чин. Лишь когда за его спиной неожиданно возник силуэт одного из них, я с ужасом перевела взгляд в дальний угол клетки.

Там лежали три бездыханных тела...

— Виктор, сзади! — завопила я, срывая голос, но было уже слишком поздно.

Я почувствовала, как Арчи схватил меня за воротник куртки и с силой дёрнул от клетки. Ткань с треском больно врезалась мне в шею, и я упала на землю. Он потащил меня волоком, а я продолжала вопить, как резаная, не веря своим глазам.

Подкравшийся из-за спины мужчина с голубым ошейником вогнал острый кол Виктору в плечо, а воспользовавшийся моментом парень, лежавший под ним, вонзил острый нож ему под ребро. Они вместе повалили обмякшее тело и, вскочив на ноги, сцепились между собой, топчась по нему ногами.

Задыхаясь в рыданиях и чувствуя, как от бешеных криков по подбородку течёт слюна, я мотала головой, отказываясь верить в произошедшее.

Арчи что-то говорил, но я его не слышала.

— Нет... нет... — непрерывно бормотала я, словно заезженная старая пластинка.

В какой-то момент на арене остался всего один человек, торжествующе бродивший среди поверженных «врагов». Его ярко-голубой ошейник, обильно украшенный алыми крова-

выми пятнами, навсегда врезался в мою память.

Пока Арчи вытаскивал голодного нурга, я на четвереньках опять поползла к решётке. Виктор неподвижно лежал на боку в луже собственной крови. Пристально вглядываясь в его мертвенно-бледное лицо, я безуспешно пыталась обнаружить хоть какие-нибудь признаки жизни.

Отчаявшись, я просто уставилась на его руку, по которой, оставляя на коже неровную красную дорожку, медленно стекала бурая капля. Непрерывно следуя за ней, я перевела взгляд на раскрытую ладонь и заметила, как еле уловимо дрогнули его пальцы.

Мгновенно по всему телу пронеслась волна, больше похожая на электрический разряд.

Он ещё жив!

Вскочив на ноги, я подбежала ко входу в клетку, но Арчи уже успел запустить нурга и защёлкнуть на двери замок. Увидев, что я задумала, он схватил меня за руку и с силой отшвырнул в сторону. Безвольно пролетев несколько метров, я врезалась в бампер машины, больно ударившись о него спиной, так что в глазах потемнело.

— Вы только посмотрите, какая драма у нас сегодня разыгралась! — радостно завопил ведущий. — Влюблённые на арене — такое у нас впервые! Он погиб, а она даже после смерти пытается защитить его окоченевший труп! Это так мило...

Осев на землю, я в ужасе наблюдала за тем, как оголодав-

ший нург мечется по клетке, вгрызаясь в растерзанные тела. Виктор лежал в отдалении от других, и зверь пока ещё не успел до него добраться, но это было лишь делом времени.

В отчаянии подняв глаза, я заметила стоящего вплотную к решётке Маркуса, но его чёрный силуэт постоянно расплывался от непрерывно катящихся слёз.

Ноги дрожали, а тело не слушалось, но я заставила себя встать. С трудом поднявшись, сразу двинулась в направлении арены.

— Стой на месте! Ты меня уже достала! Никогда больше ноги твоей здесь не будет! — злобно зашипел Арчи мне вслед.

— А мне сюда больше и не надо... — прошептала я онемевшими губами ему в ответ, продолжая шаг за шагом двигаться вперёд.

— Иди! Пусть они засунут тебя к нему и избавят меня от мучений. Думаю, ради нового развлечения гости и такое могут сделать.

Я даже не обернулась и не ответила. Пусть делает что хочет. Мне уже всё равно.

Проигнорировав угрозы Арчи, я подошла вплотную к стальным прутьям. Маркус смотрел на меня странным, непонятным взглядом, изредка переводя его на Виктора. Напряжённый и злой, он нервно сжимал и разжимал кулаки. Даже безупречному солдату оказалось сложно себя контролировать и казаться равнодушным.

Тем временем одурманенный кровью нург безжалостно расправлялся со своей жертвой. Он повалил вопящего мужчину на землю и живьём вырывал из его тела огромные куски свежей плоти.

Но мне не было его жаль.

И это пугало...

Через минуту мужчина затих. Ошейник, цвет которого едва можно было определить, валялся рядом с его разодраным горлом, но я точно помнила, что он голубой.

Насытившись, зверь начал бродить по арене, рыча и периодически вгрызаясь в разбросанные тела участников кровавой бойни. Это ещё больше веселило собравшихся гостей. Они, пребывая в эйфории, заливисто смеялись и обменивались мнениями, с предвкушением обсуждая следующие игры.

Заметив, как нург двинулся в сторону Виктора, я машинально заорала, отчего все сразу затихли, переключив внимание на меня.

— Стой! Не смей к нему подходить!

Зверь, услышав знакомый голос, резко остановился. Громко засопев, он стал метаться по клетке, пытаясь уловить мой запах.

— Вы только посмотрите, на что способна любовь! Это же просто чудо! — не унимался ведущий, восторженно произнося очередной бред.

— Тупая дура! — рывкнул Арчи, схватив удавку и тороп-

ливо зашагав к клетке.

Как только открылась дверь, нург сразу бросился ему навстречу, но великан действительно оказался мастером своего дела. Я даже не успела заметить, как он ловко накинул удавку на шею мутанта, и тот, зашипев, повис на ней, отчаянно пытаясь вырваться.

Воспользовавшись моментом, я проскользнула мимо них, тут же со всех ног метнувшись к Виктору и упав рядом с ним на колени. Позади послышался отборный мат Арчи с обещанием оторвать мне за это голову, но я даже не шелохнулась.

Он лежал неподвижно, испачканный кровью и чёрной краской. Дотронувшись до его кожи, я в ужасе одёрнула руку.

Она оказалась холодной...

— Нет... — прошептала я, заикаясь от сдавленных рыданий. — Ты не умер... мне не показалось...

Склонившись над телом, я стала водить по нему трясущимися руками в надежде нащупать пульс. Пытаясь бороться с отчаянием, я раз за разом ощупывала его запястье, предплечье, шею, но ничего не чувствовала.

Меня охватила паника...

Испуганно подняв заплаканные глаза, я наткнулась на затуманенный взгляд Маркуса. Он следил за моими ладонями, не отрываясь. В нём читалась боль, обречённость, злость и что-то ещё, чего я так и не смогла разобрать.

Он стоял совсем рядом. Казалось, стоит только руку про-

тянуть, и я смогу его коснуться.

Такой близкий, но совершенно чужой...

С трудом оторвавшись от карих глаз, я посмотрела на Виктора, отказываясь верить, что это конец. Проведя по слипшимся от крови волосам, стёрла грязь с его виска и нерешительно дотронулась до приоткрытых губ. Подушечки пальцев обожгло еле уловимое тепло.

Встрепенувшись, как от удара, я быстро перевернула тело на спину и, наклонившись, коснулась щекой его рта.

— Я не сумасшедшая! — хрипло пробормотала я, улыбаясь сквозь слёзы.

— Нет, ты просто дура, что намного хуже! — раздался надо мной злой голос Арчи, от которого я непроизвольно вздрогнула. — Встала и пошла в машину! Дома ты ещё узнаешь, что я не всегда могу быть таким добрым.

— Арчи, он ещё жив! Ему нужна помощь!

Я с надеждой посмотрела снизу вверх на великана, но его лицо оказалось искажено бешенством.

— Ты глухая? Я сказал: встала и пошла в машину!

— Но что с ним будет? — с ужасом спросила я.

— То, что бывает с обычным трупом.

— Но он ведь не умер!

— Считай, что умер. С арены можно уйти только на своих ногах, всё остальное — труп, — процедил Арчи сквозь зубы, начиная терять терпение.

— Если для них он уже мёртв, то, значит, мы его можем

забрать! — вскочив на ноги, я с мольбой посмотрела в равнодушные глаза.

— Зачем? — спросил Арчи, ехидно улыбаясь, отчего у меня внутри всё сжалось.

Этот простой вопрос вогнал меня в ступор. Голова начала раскалываться от эмоций, мыслей и попыток найти выход. И тогда я произнесла то, от чего у меня самой волосы встали дыбом, но другого способа его уговорить я не видела.

— Если он умрёт, ты сможешь забрать его тело для нургов...

— Хорошо. У тебя пять минут, — ехидно рассмеялся великан прямо мне в лицо и, развернувшись, зашагал к машине.

— Но... я же не смогу сама... Арчи, пожалуйста, помоги мне! — в отчаянии закричала я ему вслед.

— Пять минут, — небрежно бросил он через плечо, выходя из клетки.

Арчи прекрасно знал, что мне не под силу дотащить Виктора до машины. С его стороны это оказалась жестокая и изощрённая месть за всё, что я сделала сегодня. Кируд действительно превращает всех в безжалостных тварей, и он давно стал одним из них.

Глядя на удаляющуюся широкую спину, я поняла, что ненавижу его точно так же, как и тех, кто сидит в шикарных креслах и хихикает над моей беспомощностью. От их мерзких голосов во мне начала зарождаться ярость, вытесняя все

остальные чувства.

Арчи ошибся. Я так просто не сдамся!

Схватив Виктора под мышки, я начала тащить его, упираясь в землю ногами. Несмотря на то что он сильно похудел, для меня это всё равно оказалось слишком тяжело. Я падала, вставала, рыдала и умоляла его мне помочь, но ничего не получалось. Удалось лишь немного сдвинуть его с места.

Земля царапала колени, но я не чувствовала боли. Только эту проклятую неподъёмную тяжесть и медленно разливающееся отчаяние.

— Сегодняшние игры просто потрясающие! Такого представления мы ещё не видели! — восторженно заорал ведущий, еле сдерживая ехидный смех. — Господа, я предлагаю сделать новые ставки! Удастся ли этой сумасшедшей утащить труп любимого или она просто оторвёт ему руки?

Не обращая внимания на громкий хохот и пошлые шутки, я снова и снова продолжала пытаться оттащить Виктора. Иногда мои руки соскальзывали с его покрытой кровью кожи, и я падала на спину. Опять поднималась, подползала к нему на четвереньках и начинала всё сначала.

Он так и не пришёл в сознание, и мне уже начало казаться, что я действительно тащу окоченевший труп.

Время шло, а у меня ничего не получалось. Окончательно выбившись из сил, я почувствовала себя абсолютно никчёмной. В агонии склонившись над телом, я упёрлась лбом в его прохладную грудь, прекрасно понимая, что проиграла.

Не смогла...

Спустя несколько секунд раздался сигнал автомобиля, и мои сдавленные рыдания переросли в тихий вой. С трудом оторвав голову, я вздрогнула, увидев перед собой грубый мужской ботинок. Продолжая непроизвольно всхлипывать, резко посмотрела вверх и застыла от шока.

Рядом стоял Маркус.

Он смотрел на меня сверху вниз глазами, наполненными еле сдерживаемой яростью.

— Отойди, — прохрипел он, и на его скулах заиграли желваки.

— Маркус, пожалуйста, помоги мне, он ещё жив... — заикаясь и дрожа от холода, прошептала я.

— Уйди!

Его голос оказался грубым и совершенно незнакомым. Поёжившись, я отползла в сторону, настороженно наблюдая за ним. Опустившись на одно колено, Маркус потянул Виктора за руку, взваливая его себе на плечо. Поднявшись, он пошёл к выходу, унося тело, а я, не веря своим глазам, заторможенно шатаюсь, последовала за ним.

— Наш благородный гость, солдат Назитрапа, не выдержал и решил покончить с этим убогим представлением. Давайте поддержим его аплодисментами! Благодаря ему нурги не останутся сегодня голодными, — произнёс ведущий, хихикнув в конце от своей тошнотворной шутки.

Толпа загудела, радостно захлопав в ладоши. Я оберну-

лась, взглянув последний раз на эти омерзительные рожи, и в груди появилось что-то незнакомое, тёмное.

Подойдя к машине, Маркус аккуратно положил Виктора на сиденье. Сидевший рядом Арчи недовольно глянул на него, но, задержав взгляд на ярко-алом шевроне, промолчал.

— Маркус... спасибо...

— Он всё равно умрёт, а ты зря привлекла к себе лишнее внимание! Это было очень глупо, — зло прошипел он в ответ.

— Какая тебе разница? Что ты вообще здесь делаешь? Тебя повысили после Нургады, и ты приехал за новыми ощущениями?

— Не вздумай больше приходить сюда, сиди тихо в третьей зоне и жди, — ледяным тоном произнёс он, проигнорировав мой вопрос.

— Чего ждать? Пока ты сдашь меня Назитрапу? Удивительно, что ты до сих пор этого не сделал. Или ты хочешь доставить меня лично, чтобы выслужиться и заработать новое звание?

Я осознанно стремилась сделать ему больно. Мои слова были жестокими, но мне хотелось, чтобы он сейчас почувствовал то же, что и я. Во мне бурлила трудноконтролируемая злость. Когда Виктора убивали, он просто стоял и смотрел вместе с зажавшимися тварями, сидящими в мягких креслах. Даже не попытался ему помочь, а теперь решил упрекнуть меня в глупости.

— Латея-Мира Рич, просто стань незаметной... пожалуйста... ста...

От его тихого хриплого голоса по моему позвоночнику пробежали мурашки. Услышав своё полное имя, я вздрогнула, совсем забыв, что у Маркуса осталось моё фото.

Он ведь теперь знает, кто я...

На какое-то мгновение с его глаз спала холодная равнодушная пелена, обнажив странные болезненные чувства. Впервые он просил, не обращая внимания на сказанный мной бред, из-за чего мне стало стыдно.

— Что ты задумал?

— Сейчас не время это обсуждать. Он не выживет, мне жаль, если ты его... — так и не закончив фразу, Маркус с тоской посмотрел на не подающего признаков жизни Виктора.

— Что ты имеешь в виду? — озадаченно спросила я.

— Неважно. Садись в машину и никогда не покидай третью зону!

— Но...

— Хватит, Латея! — его голос опять стал холодным. — Ты можешь хотя бы раз просто довериться?

Я не ответила...

Маркус дождался, пока я сяду. Захлопнув за мной дверь, он обошёл машину и подошёл к Арчи. Положив руки на открытое окно, он наклонился к нему так близко, что их глаза оказались на одном уровне.

— Если ты дотронешься до неё, я тебя убью, — его голос

был размеренным и тихим, но от него веяло смертью. — И я знаю о твоей жене. Помни это.

Арчи побелел, став похожим на каменную статую. Несколько секунд он молча сжимал и разжимал огромные ладони, лежавшие на руле. Впервые он боялся — по-настоящему.

Выйдя из ступора, он судорожно кивнул, дрожащей рукой заведя двигатель. Таким растерянным я его ещё никогда не видела. Трудно было поверить, что этого мужчину вообще может что-то испугать, но перед этой угрозой он точно запаниковал.

Машина тронулась, а я неотрывно продолжала смотреть в зеркало заднего вида. Маркус стоял, широко расставив ноги, запустив руки в карманы и провожая нас задумчивым взглядом. Его тёмный силуэт с каждой секундой становился всё более размытым и далёким.

Внутри заворчалось противное, мерзкое чувство страха. Мысль о том, что он задумал, не давала мне покоя. Если он решил меня вытащить, то это равносильно самоубийству.

Сердце сжалось, и по телу пронёсся холод, когда я поняла, что сейчас боюсь не за свою жизнь. В том, что этот мужчина мне небезразличен, я не хотела признаваться даже самой себе.

Это неправильно...

У нас разные цели и пути. Зачем осознанно заставлять себя мучиться? Чувства появляются и уходят, оставляя после

себя ноющую пустоту. Лучше избавиться от них в самом начале, защитив себя от болезненных разочарований.

Я закрыла глаза, чтобы перестать пялиться в зеркало и прогнать его образ из памяти.

С меня хватит... не хочу...

Немного успокоившись и выровняв дыхание, я посмотрела на Виктора. Он тоже стал мне дорог, но с ним всё было иначе — легче, проще, понятнее. Может, я в нём видела брата, которого так любила?

По моей замёрзшей щеке покатилась горячая слеза.

Что, если Маркус прав и он уже мёртв...

Глава 5

Арчи вёл машину, не различая дороги, и его взгляд по-прежнему оставался полон страха. За окном тянулся всё тот же серый забор, по которому солнце растянуло длинные тени. Они плавно сползали на дорогу, делая её похожей на клетку.

Я непрерывно крутила на своём запястье неудобный и постоянно раздражающий кожу железный браслет. Он, словно кандалы, не давал мне забыть о моём месте здесь.

Значит, у великана есть жена...

Несмотря на мучившее меня любопытство, спрашивать о ней сейчас я не стала. Мне вообще не хотелось с ним разговаривать. Если раньше он казался более человечным и даже добрым, то сегодня моё мнение кардинально изменилось. Теперь я его опасалась, не зная, чего от него можно ожидать в дальнейшем.

Заехав в «Зону 3», он неожиданно остановился у моего дома и, заглушив двигатель, молча вышел.

— Куда ты собралась его тащить? — недовольно спросил Арчи, открыв мою дверь и уставившись на Виктора.

— К себе в домик, — торопливо ответила я, в надежде, что он всё-таки решил мне помочь.

Арчи с лёгкостью подхватил на руки Виктора, словно тот ничего не весил. Облегчённо выдохнув, я выскочила из ма-

шины и быстро побежала открывать ему дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.